

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления *Д. Сазонова*
Оформление обложки *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке художника *В. Остапенко*
Редактор серии *Т. Масленникова*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Собаке — собачья жизнь / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Смешные детективы Д. Калининой и Н. Александровой).

ISBN 978-5-04-106360-3

Саша был по-настоящему горд. Его любимый пес Барон будет участвовать в охотничьем соревновании и, конечно, покажет отличные результаты! Хотя конкуренты у Барона серьезные — например, Покер, настоящий чемпион, гордость хозяина. Правда, сам хозяин, Антон Борисович, — совсем не образцовый человек. Ушлый делец и хитрый циник, нечистый на руку. Он обманул своего друга Алексея, уведя у него Покера, и испортил жизнь бывшей супруге.

Как бы то ни было, а шоу должно продолжаться. Но все переворачивается вверх дном, когда Алексея находят с ножом в сердце! Подозрения, конечно, падают на Антона. Но Саша не уверен, что все в этой «покерной» партии так просто...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106360-3

© Калинина Д.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Поездка на выставку — это всегда желание показать себя в самом лучшем виде. К ней готовятся и люди, и собаки. Ну да, собаки. А что тут такого? Если выставка собачья, то главным действующим персонажем на ней будет, конечно, сам четвероногий питомец. Или скажете, собаки ничего не понимают? Или, может быть, думаете, что животные не чувствуют или они начисто лишены тщеславия? А вот и ничего подобного. Все они понимают, подчас даже больше иных людей.

Да стоит только посмотреть, как горделиво вышагивают маститые заслуженные псы, несущие на своей груди целую гроздь самых разнообразных медалей, и как поглядывают на них не только владельцы других собак, но и сами животные. Делают вид, что ровным счетом ничего не происходит, не на что тут обращать внимание, а сами то и дело косят завистливым глазом на чемпионов. Им-то самим такие тяжелые, оттягивающие грудь медали только снятся.

У Барона наград пока что было немного. Одна-единственная малая серебряная медаль,

диплом об участии в выставке и парочка оценок «Отлично», полученных им в прошлые разы. Но тогда пес был еще очень молод, даже такие достижения были для него прекрасным результатом. А на нынешних соревнованиях Саша надеялся получить уже нечто более существенное. В конце концов, нужно было продемонстрировать строгим судьям достижения, которые позволили бы уже Барону начать размножаться.

Потому что у настоящих русских охотничьих спаниелей, приписанных к клубу охотничьего собаководства, размножаться могут лишь лучшие из лучших. Те, которые демонстрируют не столько стать, сколько охотничьи навыки — чутье, умение поднять на крыло, а потом принести подбитую птицу. А для этого пес должен был знать, что от него требуется, четко и быстро выполнять команды охотника. И все эти качества демонстрируют собаки даже не на выставках, а исключительно при работе в полевых условиях.

И чтобы все это у зверя получилось в лучшем виде, собака должна испытывать настоящую страсть к охоте. Ведь животное при всех его неоспоримых качествах — это вам не человек. Человека можно при определенных условиях заставить выполнять даже нелюбимую работу. И человек будет делать ее хорошо, если знает, что это ему необходимо. А вот животному вы этого вовек не объясните. Животному должно просто нравиться то, что оно делает. Команды

хозяина должны совпадать с его собственным мироощущением. Но с этим у Барона проблем не возникало.

Спокойный и даже чуточку расслабленный в обычное время, он совершенно преображался на охоте. Стоило ему почуять добычу, как пес становился сам на себя не похож. Его буквально трясло от охотничьего азарта. Смотреть на то, как спаниель идет по горячему следу, было одно сплошное удовольствие. Саша потратил много времени на выезды на охоту, поэтому он надеялся, что сегодня Барон наконец-то получит долгожданный диплом и право жениться на какой-нибудь симпатичной спаниелихе.

Увы, правила клуба на этот счет были непрекаемы. Кобель должен был заслужить право на продолжение своего рода, продемонстрировав навыки охотника.

— Ты хоть понимаешь, какой сегодня для тебя день? Победишь — сможешь жениться!

Саша обращался к Барону, мирно дремлющему в машине в ногах у Лиды. Пес понял, что хозяин обращается к нему, поднял глаза и сонно взглянул на него.

«А? Ты чего-то сказал? — читалось на его морде. — Жениться? Мне? А оно мне разве надо?»

— Ну ты и соня! — возмутился Саша. — Тебе бы все спать и спать!

Пес в ответ вздохнул, поменял позу, зевнул и снова свернулся калачиком и прикрыл глаза.

— Что-то он не очень похож на азартного охотника, — заметила Лида.

— Бережет силы, — заступился Саша за своего друга.

И надолго замолчал, чтобы дать понять Лиде, что он не одобряет, когда его собаку кто-то там критикует. Барон тоже очнулся, посмотрел на Лиду, а потом на хозяина. В глазах его застыл немой вопрос. Зачем нам эта особа? Саша не знал, что ему и ответить собаке. Одно он знал точно, была бы его воля, Лида и сейчас сидела бы дома, а на соревнования они ехали бы вдвоем с Бароном. Лида была в этом волнующем деле совсем лишняя.

Пусть даже Лида и двоюродная сестра, которая вырастила его, Сашу, можно сказать, на своих руках, нянчилась с ним, когда он был маленький, катала на багажнике своего велосипеда, колотила Сашиных обидчиков в школе, делала с ним уроки и даже покупала модные в тот момент джинсы. Все равно Лида им двоим сегодня была совсем не нужна. В охоте она полный ноль. И будет только помехой.

Но все дело в том, что ехать Лиде или не ехать, это решение принимал не Саша. Это сделали за него мама в содействии со всей женской частью их семьи, со всеми тетками, золовками и снохами. И все они дружно и единогласно постановили: Лиде ехать! Дело было в том, что сейчас Лиде уже перевалило за тридцать. Надо

сказать, солидно так перевалило. И она была не замужем.

Лида имела диплом о высшем образовании, прекрасную высокооплачиваемую работу, отдельную квартиру в элитной новостройке и очень даже симпатичную внешность. И при всех этих положительных качествах замужем Лида так ни разу и не была. И вся родня находила ситуацию просто критической, а потому при каждой представившейся возможности Лиду «выводили в свет». Если в начале ее «карьеры» родичи выбирали исключительно светские мероприятия, то по мере того, как время шло, а кандидат на роль супруга Лиды так и не подворачивался, годились уже разные, лишь бы там присутствовали мужчины.

И стоило Саше вскользь и мельком упомянуть о том, что летом они с Бароном отправятся на соревнования по болотно-луговой дичи, как вся женская часть их семейства тут же сделала стойку не хуже иного пойнтера.

Первой почуяла добычу тетя Вера.

— На соревнования? — спросила она с придыханием в голосе. — Ты имеешь в виду охотничьи соревнования?

Саша таким чутьем не отличался. Да еще бдительность его притупилась от поедания любимого им салата «Столичный», которого он умял уже две тарелки. Ведь одна лишь тетя Вера умела готовить этот салат так, как никто другой

в целом свете. Поэтому в ответ на вопрос тетки он кивнул и спокойно продолжал трапезничать.

— И там будет много охотников? — продолжала допытываться у него тетя Вера, подмигивая тете Лане и тете Свете — своим родным сестрам, чтобы те тоже подтягивались.

Саша все еще не понимал, куда ветер дует. Не поднимая головы от тарелки, он подтвердил, что охотников будет много.

— Мужчин-охотников? — уточнила тетя Света, хищно улыбаясь, словно гиена при виде падали.

И вот тут уже Саша почувал, что дело неладно. Но деваться ему было некуда. Конечно, он попытался выкрутиться и сказал:

— Встречаются среди охотников и женщины.

— Но мужчин все же больше, — утвердительно произнесла тетя Вера.

— Да и какие из этих охотниц — женщины? — добавила тетя Лана с явным пренебрежением. — Представляю себе! В сапогах, с ружьями и рюкзаками... Без прически, без макияжа. Потные, в камуфляжной одежде, ни талии не видно, ничего. Вряд ли мужчины обратят на них внимание.

Саша заверил, что обратят и еще какое, потому что многие из этих потных и в камуфляже имеют такие заслуги, награды и призы, которые им с Бароном даже еще и не снились. Но тетки Сашу уже не слышали. Они уяснили для

себя главное. И прямо за столом повели артиллерийскую обработку Сашиной мамы, которой объяснили, что долг каждого члена семьи в том, чтобы по мере своих сил и возможностей помогать другим ее членам. Мама с этим целиком и полностью согласилась. А Саша понял, что теткин «Столичный» может дорого ему обойтись. Он еще не понимал, что от него потребуется, но уже приуныл.

Тот разговор состоялся на майских праздниках, а к июлю Сашу, что называется, дожали. Добрые родственницы просто взяли его измором. И он был вынужден пригласить Лиду с собой. Впрочем, он честно ее предупредил, что никаких удобств и комфорта, к которым она привыкла, путешествуя по клубным отелям и семизвездочным гостиницам, там, на соревнованиях, не предвидится. Будет лес, будет мошара, будет грязь, и придется очень много ходить, бегать и даже ползать. Но Лида неожиданно пришла в восторг и заявила, что пожить в обычной палатке после зарубежных курортов по системе «все включено» будет очень даже занятно.

— Вспомню пионерскую юность. Я тебе рассказывала, как один-единственный раз была в пионерском лагере и нас всем отрядом вывезли в лес? Мы там помогали вожатым устанавливать палатки, учились разводить костер и процеживать озерную воду, делая ее пригодной для питья.

— Это там ты отравилась и угодила в больницу?

— Чушь! Отравилась я уже потом, когда мы вернулись в пионерский лагерь и нас на ужин накормили какой-то отвратительной рыбной запеканкой. Причем эта запеканка пахла всем, чем угодно, но только не рыбой.

— Значит, палатки ты устанавливала и воду процеживала днем?

— Ну конечно!

— Получается, что раньше ты в лесу даже не ночевала?

— И что с того? В лесу хорошо. Уверена, что в этот раз я не отравлюсь. А если даже и что-то случится, у меня есть с собой запас лекарств на все случаи жизни.

— Но тут мы поедем минимум на два дня. Ночь нам с тобой придется провести в палатке. В спальных мешках! Вместе с Бароном и комарами. Ты к такому готова?

Но Лида в ответ заявила, чтобы Саша с Бароном не волновались на ее счет заранее. Что палатка у нее будет своя. Им с Бароном даже не придется себя затруднять и ставить Лиде ее палатку. Это сделают за них другие люди, которые сбегутся со всех сторон, едва прознав, что к ним прикатила она, Лида.

— И вообще, очень может случиться, что и ночевать я буду совсем в другом месте.

Саша уже понял, что легче покориться неизбежному, чем пытаться это неизбежное отсро-

чить. Но в душе он поклялся, что устроит Лиду такой сервис, что она еще долго будет вспоминать эту их поездку с ужасом. С этой целью Саша обзавелся целым арсеналом подручных средств, с помощью которых собирался раз и навсегда выкурить из головы своей кухни всякую мысль о том, чтобы ей еще раз отправиться бы вместе с ним.

Эти приготовления не помешали ему целых два месяца запугивать Лиду огромными кровососущими комарами и мошкой, которая, несмотря на свой мелкий размер, выгрызает в телах несчастных целые куски мяса. И случается, что утром люди встают, недосчитавшись солидной части своих туловищ. Лида парировала, что сейчас есть прекрасные средства для отпугивания кровососов. Саша пустил в ход более тяжелые орудия, рассказывая про пауков и сбежавшего у кого-то в прошлом году домашнего тарантула.

— Даже не хочу думать, что случилось с хозяином этого насекомого. Они ведь жутко ядовитые. И в прошлом году устроили настоящий набег на наш лагерь.

Но Лида заявила, что два раза снаряд в одну воронку не падает — это всем хорошо известный факт, значит, нашествия беглых тарантулов можно опасаться всем прочим, а их лагерь будет в этом плане самым защищенным местом на планете. И что пауков она даже любит, нахо-

дя их куда привлекательнее и уж точно безобиднее иных двуногих.

Тогда Саша решил населить окружающие их стоянку леса полчищами ядовитых гадов, но продвинутая Лида быстро разбила все его доводы, заявив, что в нашей широте водится всего одна ядовитая змея — гадюка, да и укус той для человека едва ли смертелен.

— На всякий случай у тебя ведь в собачьей аптечке всегда есть необходимые препараты. Ты сам рассказывал, что возишь на случай, если гадюка цапнет твоего Барона за нос.

Саша проклял свой длинный язык, но не сдавался. По очереди были выпущены новые опасности — лишайные лисы вперемешку с больными бешенством ежами и злыми голодными волками.

На волках Лида что-то почувствовала и спросила:

— Ты что, не хочешь, чтобы я поехала с вами?

Но вопрос был задан таким тоном, что Саша быстро понял — правды лучше не говорить. Если признается, то ему не жить. Все последующие годы женская часть его семьи будет напоминать о том, как один-единственный раз его попросили об одолжении, но он и того не пожелал сделать.

— Что ты! — вздохнул он. — Очень хочу.

И вот теперь они ехали в Новгородскую область, в окрестности деревни Белая Горка, где

должны были пройти полевые состязания собак по болотно-луговой дичи.

— А что наш Барончик должен сделать, чтобы победить? Принести тебе подбитую птичку? И все? Это же для него легко. Он обязательно справится.

Саша лишь вздохнул. Легко сказать, да трудно сделать. Трудно угодить судьям, чтобы они засчитали подачу. Лично у них с Бароном до сих пор это не получалось. То есть самому Саше казалось, что Барон делает все идеально, лучше он бы и сам не смог, но судьи почему-то считали совершенно иначе. И раз за разом срезали с Барона баллы. И еще им катастрофически не везло. То дичь куда-то при их появлении исчезала, и Барон напрасно рыскал по кустам и между деревьями, разыскивая след. То в их очередь начинался сильнейший ливень, то, наоборот, пекло, когда вся дичь пряталась по укромным уголкам.

И еще у Саши было какое-то нехорошее ощущение, что судьи не то чтобы подсуживают, но все-таки к некоторым собакам куда более лояльны, чем к другим. Как-то очень уж часто награды и призы доставались одним и тем же собакам, не имеющим каких-то особых выдающихся личных качеств, но принадлежащих членам судейской коллегии и экспертам клуба. Но это, конечно, Саше всего лишь казалось. Не мог же главный эксперт клуба уважаемый Иван Михай-